

Лента Хуаньхуа резко изогнулась, образуя огромный изгиб, и обвила дерево рядом с Лю Чжэньчи!

Му Яо двигался быстрее. Когда кто-то напал сбоку и сзади, он поднял ногу, чтобы отразить удар, одновременно используя инерцию для прыжка к Чэнь Цяню.

В воздухе маленький лист гинкго, края которого блестели, как металл, казалось, двигался медленно, но на самом деле оставлял за собой размытые следы.

Му Яо, находясь в воздухе, смотрел, как лист, спустившийся с кроны дерева, быстро обогнал его и направился к Чэнь Цяню.

Сила листа не уменьшалась, а с левой стороны Чэнь Цяня выскочил ученик семьи Лю с кинжалом в руке, направляясь прямо к нему!

Му Яо мог помочь Чэнь Цяню отразить только один из этих двух ударов.

Расстояние было слишком малым. Чэнь Цянь, почувствовав опасность, резко натянул ленту Хуаньхуа, и его тело полетело вперед. Но ему все равно не успевать увернуться.

Му Яо расширил глаза от ужаса. Он поднял руку и ударил по земле, используя силу толчка, чтобы броситься к Чэнь Цяню.

В воздухе он протянул правую руку к листу гинкго, который, казалось, медленно падал, выпустив всю свою внутреннюю силу, чтобы защитить руку. Однако острая боль все равно пронзила его.

Если раньше он использовал шестьдесят процентов своей силы, чтобы вызвать жалость у учителя, то теперь он использовал как минимум девяносто! Но этого было недостаточно.

Острая боль от пронзенной ладони пронзила его, но Му Яо не обратил на это внимания. Сжав зубы, он снова ударил по земле и повернулся, чтобы грудью встретить лист!

Лист уже был остановлен один раз, и теперь его сила уменьшилась. Боль от пореза кожи все еще ощущалась, хотя вначале она была незначительной. Однако позже чувство, будто внутренности выворачивают наружу, становилось все более отчетливым.

Чэнь Цянь, увлекаемый лентой Хуаньхуа, летел вперед. В этот момент сзади раздался стон. Он обернулся и увидел, как кровь хлещет из пронзенной ладони Му Яо, а на его груди медленно проступали кровавые пятна!

Тот бесстрашный ученик как раз подрос. Чэнь Цянь смотрел, как тот в полете направляет кинжал на Му Яо. Лента Хуаньхуа, освободившись, с ревом вылетела, остановила кинжал и мгновенно обвила шею ученика!

Раздался хруст, и человек замертво упал на землю.

Рука Чэнь Цяня дрожала.

Только что он увидел, как рана на руке Му Яо, пронзившая ладонь между средним и безымянным пальцами, а лист, похоже, застрял в ребре, обнаженном на воздухе.

Внутренняя сила, принесенная листом, обожгла кожу вокруг раны, сделав ее черной. Кожа беспомощно вывернулась наружу, обнажая розовую плоть под ней. Одежда в этом месте была

разорвана, и темно-синий шелк обвивал рану.

Как описать это чувство? Как будто сердце рвет на части, растягивая в разные стороны! Невыносимая боль, словно рана была на его собственном теле!

Что он думал, защищая учителя?

Однако ситуация была слишком напряженной, и у Чэнь Цяня не было времени на размышления. Он протянул руку и обнял юношу, который терял силы из-за раны. Затем его длинные пальцы быстро нажали на важные точки вокруг раны Му Яо.

Он неуместно подумал, что Му Яо действительно вырос. Раньше он не был таким высоким.

Му Яо, не обращая внимания, вытащил лист из раны. Чэнь Цянь, увидев это, неодобрительно нахмурился, но было уже поздно. Он мог только исправить ситуацию, нажав на акупунктурные точки Му Яо.

Недалеко от них Чжан Чжичэн попытался ударить Лю Чжэньчи, но промахнулся. Он развернулся, использовал Чжан Чжицина, чтобы заблокировать контратаку Лю Чжэньчи, и быстро отступил.

Чжан Чжицин, хоть и был лишен голоса, все равно издал стон. Звук разрывающейся плоти был пугающим.

Му Яо, чувствуя, как тело человека, держащего его, слегка дрожит, незаметно протянул руку и обнял его за талию, притянув к себе.

Его рана не была настолько серьезной, как казалось. Она просто выглядела ужасающе. Но Чэнь Цянь был рядом, и продолжение боя могло привести к непредсказуемым последствиям. Цель семьи Лю — Чэнь Цянь.

Му Яо прищурился и спокойным, медленным голосом сказал в сторону Чжан Чжичэна:

— Беги.

Это было также мнение Чэнь Цяня. Му Яо был ранен, и лучше было бы сначала сбежать.

Мужчина простой внешности, одетый в скромную одежду, появился из кроны дерева гинкго. Чувствуя что-то, Му Яо и Чэнь Цянь одновременно подняли глаза.

Чэнь Цянь был немного ниже Му Яо и более худощавым. Он еще не пришел в себя, его влажные кошачьи глаза медленно моргали, а бледное лицо покрылось легким румянцем от напряжения. Мужчина рядом с ним одной рукой обнял его за талию, а другую положил на его спину.

Летние листья гинкго были зелеными с небольшими вкраплениями желтого. Под деревом двое стояли в близкой позе, и казалось, что время остановилось.

Это была картина, которую увидели Чжан Чжицин и Чжан Чжичэн.

Чжан Чжицин, которого держали одной рукой, не собирался сопротивляться. Его выразительное лицо показало легкое смущение, словно он чувствовал вину.

Эта прекрасная картина длилась лишь мгновение. В следующий момент Чэнь Цянь, ясно

ощутивший невероятную силу приближающегося человека, мгновенно взял инициативу. Лента Хуаньхуа с ревом вылетела, обвила дерево вдалеке, и сила, передаваемая через шелк, унесла его и раненого ученика вдаль.

На их пути стояли преграды, и оставшиеся ученики пытались перерезать ленту Хуаньхуа. Однако как могло обычное оружие разрушить духовный артефакт? Чэнь Цянь взмахнул рукой, и несколько мелких противников были отброшены.

Чэнь Цянь не считал человеческие жизни травой, но и особой жалости к врагам не испытывал. Зачем жалеть врагов?

Они двигались быстро, и Чэнь Цянь в полете внимательно следил за состоянием Му Яо, опасаясь, что его действия усугубят рану.

Чжан Чжичэн был начеку, следил за Лю Чжэньчи и одновременно отступал.

Ученики семьи Лю лежали повсюду, некоторые еще дышали, но большинство были мертвы.

Оставшиеся стояли рядом с Лю Чжэньчи, получив ранения разной степени, но все еще преданно окружали Чжан Чжичэна.

Му Яо, бледный, слабым голосом сказал:

— Жаль, что мы не взяли больше людей.

Чэнь Цянь не ответил. Он понимал, что двое Чжанов были сильнейшими из охраны. Их статус явно не ограничивался ролью стражников.

— Экономь силы.

Услышав это, Му Яо сразу сжал губы.

Перед лицом реальной силы поговорка о том, что «один в поле не воин», была просто смехотворной. Привести слишком много слабых людей означало лишь напрасные потери.

— Сам позаботься о руке, — строго сказал Чэнь Цянь, явно недовольный тем, что Му Яо не обращает внимания на рану.

— Хорошо, — ответил Му Яо, схватившись за запястье.

Сказать, что он не нервничал, было бы ложью. Долетев до дерева, Чэнь Цянь забрал ленту Хуаньхуа, быстро оглянулся и тут же использовал легкую технику, чтобы выбрать путь к бегству.

Тот взгляд на ситуацию позади заставил его сердце сжаться. Мужчина, излучающий скрытую силу, не спеша следовал за ними, словно кошка, играющая с мышью.

Чжан Чжичэн, увидев, что двое уже далеко, а простой мужчина не обращает на него внимания, попытался развернуться и последовать за ними.

Его сила была немалой, примерно на уровне Чэнь Цяня. Он мог бы сразиться с Лю Чжэньчи. Однако, прежде чем уйти, он заметил, как старик смотрит на него с насмешкой.

Когда он ушел, оставшиеся ученики попытались преследовать его. Лю Чжэньчи с болью в

глазах посмотрел на тела, лежащие на земле, и с уважением взглянул на простого мужчину:

— Дядя...

Он не успел закончить, как мужчина поднял руку. Лю Чжэньчи, увидев это, обрадовался и приказал ученикам осмотреть раненых и оказать им помощь.

С любой точки зрения этот мужчина выглядел как самый обычный крестьянин, но те, кто столкнулся с ним лицом к лицу, знали, что это не так.

Он был словно драгоценный меч, спрятанный под грубой тканью, сокрытый, но все же опасный.

Прежде чем Чжан Чжичэн, несущий одного человека, скрылся в тени деревьев, Лю Чжэньчи поднял глаза и, казалось, улыбнулся.

Чжан Чжицин сжал в руке колокольчик и, следуя определенному ритму — три коротких и два длинных звона, — смешал звук с шумом ветра, раскачивающего листья, что делало его трудным для распознавания.

Чжан Чжичэн, почти догнав их, внезапно остановился.

Му Яо по дороге успел изменить их позу. Он обнял учителя, а тот лежал у его плеча, его белая кожа покрылась легким румянцем.

Он осторожно держал раненую правую руку ученика, чувствуя, как жар еще не утих, и увидел подчиненного, стоящего позади с испуганным лицом.

А Му Яо, державший его, тоже остановился, его взгляд следил за чем-то, и он повернулся.

Что-то произошло.

(Тут сплошная драка, милые читатели, которые плохо переносят такое, могут пролистать. В общем, в конце Му Яо прикрывает Чэнь Цяня собой.)

У автора есть что сказать:

(Тут сплошная драка, милые читатели, которые плохо переносят такое, могут пролистать. В общем, в конце Му Яо прикрывает Чэнь Цяня собой.)

<http://bllate.org/book/16807/1545642>